

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Второй урожай запретных плодов

Костя не сразу понял, что я его «спалил». С его позиции удобно было наблюдать за общей панорамой моего дивана. Под определенным углом, он почти целиком просматривался в дверном проеме. Но вот рассмотреть мелкие детали было затруднительно. И быльца мешали, и откосы дверные. В общем, осознал Костя, что раскрыт, лишь, когда я дружелюбно помахал ему рукой. Бедняга перепугался и стушевался. Даже попытался притвориться спящим.

Но сразу понял, что отпираться бесполезно. Сложил руки «домиком» на груди в беззвучной мольбе, вроде как извиняясь. Я в ответ покрутил пальцем у виска, мол, ты чего дружище, сбрендил? Нашел, за что извиняться. Затем приложил пару пальцев к губам, жестом приглашая выйти покурить. Он, раздосадовано, указал куда — то вниз, на покрывало. Я понял, что он имеет ввиду эрекцию, которая до сих пор не покинула его. Костя попросил меня жестами, подождать снаружи, а он успокоится, и сразу подтянется.

Я скрутил ему в ответ колечко «ОК» из пальцев. Попросил Олю перелечь к стенке, намереваясь подняться с дивана. Она шепотом поинтересовалась:

— Ты куда?

— Покурить.

— Я тоже хочу, дай что-нибудь накинуть.

— Футболка пойдет?

— Да она же мне короткая будет, до трусиков.

— Да ну брось! Ты ж не звезда экранов, и там нет кучи репортеров. Никто тебя не увидит! Три часа ночи, елки, спят все!

— Все равно, я так не могу.

— Ну, в простыню завернись тогда.

— Точно! Как я сразу не догадалась.

Через пару минут мы уже блаженно затягивались сигаретным дымком, сидя на, помянутой в первой части, скамеечке у самого входа в наше жилище. Оля курила молча, задумчиво разглядывая тлеющую сигарету после каждой затяжки. Я тоже молчал, наслаждаясь предрассветной тишиной. Мы уже почти докурили, когда дверь со скрипом приоткрылась, и из-за неё выскользнул Костя на цыпочках. С эрекцией он совладал, поскольку узкие спортивные шорты не топорщились в области паха. Больше на нем ничего из одежды было.

Мой друг оказался талантливым актером. Очень натурально изобразил заспанный вид, поежился от холода, и попросил у меня сигаретку. Вежливо приветствовал нас, и спросил:

— Как погуляли? Где были?

— Да нормально прогулялись. На набережной потусили, к морю ходили. Сейчас докурим — и спать пойдем, Оле далеко до дома добираться, у нас переночует.

— Переутрует, — с улыбкой поправила меня девушка, тщательно затушивая окурки в металлической баночке из-под кофе, служившей нам пепельницей.

— Поняаяаятно, — Костик наигранно зевнул, — Во-сколько на пляж пойдем?

Судя по-идиотскому вопросу, мой товарищ был смущен не на шутку. Он довольно робок в общении с дамами. Я знаю его повадки в подобных ситуациях. Если протяжно зевает, значит, не знает, чем паузу заполнить. Пока зевает — судорожно соображает, что бы такое ляпнуть. И, почти всегда, ляпает какой — нибудь бред. Про пляж — это он еще относительно нормально

придумал. Порой, бывает, такое выдает, что не сразу понимаешь к чему это сказано, и куда его притулить. Тупит, одним словом. Тогда мне приходится эту тему подхватывать, и сглаживать углы. В остальном же — мировой парень.

В этот раз я также пришел к нему на выручку:

— С утраца неплохо было бы понырять. Часов до одиннадцати, пока солнца опасного нет. Тебе, кстати, заниматься нужно? Или ты пока в полной завязке от тренировок? Оль, ты, кстати, не в курсе, что с будущим Олимпийским чемпионом по плаванию разговариваешь? Костяна на прошлой неделе в Олимпийский резерв внесли.

— Сань, чего ты опять чемпионом голову людям морочишь? (Костя заметно смутился). Я просто так плаванием занимаюсь, для себя.

— Ой, та ладно тебе прибедняться! — искренне рассмеялся я в ответ, — В Голландию через месяц, на соревнования, тоже просто так едешь?

Оля встряла в нашу дружескую перепалку:

— Так ты пловец? Я почему — то так и подумала, когда познакомились. Из-за фигуры, наверное. Плечи широкие, бедра узкие, руки мускулистые. Пряма, Аполлон.

Костя еще больше засмутился, потупив взгляд.

— А ты чего куришь тогда? Вам же нельзя! (Ольга вновь закурила).

— Нельзя. Но я иногда балуюсь. Вот с моря вернусь — и брошу до следующего лета. Я с пятнадцати лет так делаю.

— Странно как-то. У тебя такие перспективы, а ты не ценишь этот шанс в жизни.

Беседа грозила сойти «на нет», так и не добравшись до стоящей зацепочки, благодаря которой можно было бы претворить в жизнь свой коварный замысел. Я ведь не просто так вытянул Костю из постели на улицу. Поэтому пришлось искусственно направить разговор в нужное русло:

— Да пусть курит, если мозгов нет. Я ему, то же самое уже тысячу раз говорил. Забей, короче, пусть живет, как знает. Давай лучше к Аполлону вернемся?

Оля озадаченно покосилась на меня:

— В смысле?

— В смысле, нравится тебе Костян? Чисто внешне, вот как картинка в журнале?

Девушка непонимающе перевела взгляд на моего друга, сконфуженного моим вопросом не меньше неё. Затем вновь повернулась лицом ко мне:

— Ну, нравится... Симпатичный. А что?

— Интересно просто, если бы он тебя о чем —нибудь неприличном попросил, ты бы его сразу послала? Или сначала задумалась над его просьбой?

Они оба испуганно воззрились на меня, а Ольга неуверенно произнесла:

— Не поняла... Ты о чем...? К чему ты клонишь...?

— Да ни к чему я не клоню. Прямо спрашиваю. Вот если бы он у тебя сейчас минет попросил, сделала бы?

Ребятки побледнели, будто перед ними призрак появился, вместо меня. На мгновение показалось даже, что они сейчас дружно, не сговариваясь, дадут дёру. Каждый в свою сторону. Но прошла секунда, другая, и я услышал очередной вопрос своей курортной любовницы:

— Саш, ты с ума сошел? Вообще думаешь, что спрашиваешь?

— А чего я такого спросил? Обычный вопрос. Интересно просто, сделала бы или нет? Чисто гипотетически.

На некоторое время в воздухе повисла напряженная, электризующаяся с каждой секундой, пауза. Наконец, Оля пожала плечиками и ответила:

— Ну, если гипотетически — то нет.

— А почему? По какой причине? — не унимался я.

— Хотя бы даже потому, что у него любимая девушка есть.

— Ну и что? У меня тоже в Днепропетровске есть, да и ты не свободна. Но полчаса назад тебя это не смущало.

Оля стыдливо замолчала, боясь поднять взгляд на, стоявшего в оцепенении, Костю. Девушка осознала, что чужой для нее парень видел, и слышал все происходившее на скрипучем диванчике. Она, разумеется, не питала иллюзий относительно того, что я не поделюсь с другом подробностями прошедшей ночи. Но это было бы потом, за бутылочкой пивка, и наедине с ним.

Сейчас же ей было дико неудобно обсуждать детали своей интимной жизни в его присутствии. Я почувствовал, что загнал её в капкан, и бросился добивать жертву:

— Так в чем разница между его дамой и моей?

Оля негромко ответила, опустив глаза в землю:

— В том, что твою девушку я не знаю. Ты мне и не говорил, кстати, что у тебя есть кто-то, если уж на то пошло. А с его (она дернула подбородком в сторону моего обескураженного друга) Аней за одним столом сидела, из одной тарелки ела. Я ей потом в глаза смотреть не смогу.

— А зачем ей в глаза смотреть? Это ж Косте с ней дальше любовь крутить, не тебе. Он уже раз двадцать от нее налево сходил, и ничего, совесть не мучает.

Приврал я тогда, конечно, изрядно. Во — первых, не было у меня на тот момент постоянной девушки. А во — вторых, Костя не просто так Анютке верность хранил. У него, кроме неё, элементарно, других девушек вообще не было. Равно, как и у самой Ани, других парней. Они синхронно с девственностью расстались пару месяцев назад. Я на ходу все это придумал, чтобы грехопадение, к которому я Олю склонял, получилось для нее быстрым, и безболезненным. Мол, все мы тут заодно, детка, все в одной теме.

— Ну что, Оль, не передумала? Может все — таки взяла бы у него в рот, если бы он попросил? (Я перешел на откровенное хамство, в общении с ней). — Я уже сказала, что нет, — раздраженно ответила брюнетка, так и не поднимая глаз.

— А если бы я попросил, чтобы ты ему отсосала?

— Не важно, кто просил бы. Саш, мне неприятна эта тема. Я понимаю, чего ты добиваешься, но не буду этого делать. Давай на этом закончим, хорошо? Не хочу с тобой на такой ноте знакомство заканчивать, — девушка была непреклонна.

Я понял, что перегнул палку маленько. Оля оказалась гулящей девочкой, но не безнравственной шлюхой. С убеждениями, гордостью и чувством собственного достоинства. Ситуация требовала корректировки подпорченного настроения моей красавицы. Я нежно приобнял её, уткнув личиком в свою грудь, и ласково извинился на ушко. Она промолчала, но больше не злилась. Это было понятно по её легкому поцелую в мой левый сосок.

Пришедший в себя Костя намылился было возвращаться в койку, но я остановил его, изобразив страшную гримасу на лице. Я собирался предпринять еще одну попытку приобщения своей дамы, к животным принципам общего обладания самкой. Он послушно замер на месте, ожидая дальнейших распоряжений.

Склонив голову, потерся щекой о трогательное ушко Оли, призывая её поднять на меня

глаза. Девушка поняла чего я добиваюсь, и с готовностью потянулась своими губами к моим. Поцелуй вышел волшебным. Нежным и страстным одновременно. Её проворный язычок деликатно нырнул в мой рот, и замер, будто уговаривая пососать его. Просьба была немедленно удовлетворена.

Я воспользовался увлеченной сосредоточенностью Оли на мне, и за её спиной, жестом, велел своему затаившемуся другу приспустить шорты. Костя пугливо оглянулся. Шагнул к нам поближе и, не отрывая взгляда от двери, оттянул резинку шортов. Вывесил наружу безвольно болтающийся, вялый пенис с обрезанной крайней плотью, по причине иудейского происхождения. Лобок был окутан порослью курчавых волос черного цвета, до сих пор, не знавших бритвы. Зато небольшие яички были напрочь избавлены от растительности.

Смотрелся со стороны мой товарищ весьма глупо. Был похож на пятилетнего пацана, который решил помочиться на территории своего детского сада. Где-нибудь за беседкой, к примеру. Пиписька по ветру реет, а он по сторонам испуганно «пасёт». Готов при малейшей опасности моментально упрятать её в штаны, и сделать вид, что случайно сюда забрел, и уже уходит. Деревня, одним словом.

Однако же то, что от него требовалось — он выполнил. Член был предоставлен, что позволило мне перейти к решительным действиям. Я прихватил пальцами Олин подбородок, и настойчиво развернул её личико к «хозяйству» своего друга. Девушка возмущенно цокнула, сморщила личико, и попыталась отвернуться от полового органа, находящегося в двадцати сантиметрах. Разгневанно прошипела:

— Саша! Убери «это» от меня! Я же попросила закрыть тему! Зачем ты так со мной? Не хочу я этого делать!

Но я не слушал звучащих причитаний. Рукой придерживал её за подбородок, и отчаянно нашептывал в ушко увещевания сделать это ради меня. Уговаривал, упрашивал, умолял! Шансы на успех были невелики. Но пока Ольга не начала вырываться и матом ругаться — нужно было стоять на своем.

Меня чуть было не подвел Костя, порядком струхнувший, едва узрев недобрый настрой моей дамочки. Он до смерти перепугался, что Оля поднимет шум, и разбудит его Аню. Потому решил предвосхитить возможные последствия, и ретироваться с авансцены. Но я успел прицикнуть на него, и предотвратить отступление «союзных войск». Произошло это как раз кстати. Оля поняла, что я просто так от своей навязчивой идеи не отступлюсь, и прекратила мятеж. Тяжело вздохнула от безысходности. Выскользнула из моих объятий, и повернулась в пол оборота к, ошеломленному происходящим, Косте.

Взяла спящий членик, как микрофон. Двинула несколько раз по нему рукой, разминая и, попутно, разглядывая. Знакомаясь, так сказать. А затем бегло облизала синевато-фиолетовую головку, продолжая надрачивать мягкий ствол. Костик буквально обезумел от, враз переполнивших его эмоций, а я метнулся к двери, становясь «на шухер». Заглянул внутрь, убеждаясь в полной безопасности. Анюта мирно посапывала на кровати, без единого намека на потенциальный подъем.

Потому я закрыл дверь на ключ, и устроился, поудобнее, у стены, намереваясь насладиться «online — порнушкой». Как и положено, в таких случаях, из — под шортов был извлечен, мясистый, почти полностью эрегированный, член. Взят в руку, и парой взмахов руки, надрочен до окончательной эрекции.

Брезживший рассвет, прилично уже, разогнал сумрак ночи. Поэтому все детали можно было

разглядеть тщательно, и с удовольствием. Другое дело, что разглядывать пока что нечего было. Костя настолько переволновался, что его «прибор» дал сбой. Несмотря на нежнейшую предварительную мастурбацию, периодическое полизывание головки, и легкие поцелуи в выбритую мошонку, его «шлагбаум» упорно не желал подыматься. Оля взглянула на парня снизу — вверх, и мягко, без былой неприязни, спросила:

— Волнуешься? Ничего страшного, это нормально. Не переживай, скоро все заработает. Просто расслабься и получай удовольствие. Может Аня что-то по-другому делает? Так ты не стесняйся, говори, если что тебе особенно нравится.

На Костю было страшновато смотреть. Он весь дрожал, и подергивался от нервного перенапряжения. По лицу градом катились крупные капли пота, словно он страдал тропической лихорадкой. С огромным трудом он выдавил из себя сумбурный набор фраз, сбившись на почтительное обращение к Оле:

— Дело в том... в том... в том... дело в том, что я не знаю... как она это делает... Она и сама... и сама не знает... Брезгует его в рот брать... Но то, что Вы сейчас делаете... это... это... это фантастика... О, Боже...

Вот это был номер! Костя обманывал меня, рассказывая, что Аня регулярно радуется его минетом. Стеснялся, дурак, признаться в том, что его любимая чуток брезгливая. Позже мы поговорили с ним на эту тему, и я пояснил ему, что ничего ужасного в этом нет. И дело совершенно не в нем. Просто некоторые дамы никогда не делают этого, и все. Вне зависимости от того, кто с ними рядом. Хоть даже сам Ален Делон.

Оля невероятно впечатлилась признанием моего друга. Удивленно уточнила:

— Вау! Так это твой первый минет? Ну надо же! Как интересно...

И с этими словами она уткнулась носиком в заросший лобок Костика, проглотив не только, по-прежнему, безжизненный пенис, но и мошонку! Оба яйца, вместе с членом оказались у нее во рту! Должен признаться, зрелище было бесподобное.

Я подкурил четвертую, за полчаса, сигарету, и чуть активнее задвигал рукой по одревеневшему стволу. Люблю курить и мастурбировать. Меня ожидало увлекательное представление. В том, что Ольга «раскочегарит» моего товарища, сомнений не было. Вопрос времени, не более.

Однако же, все несколько иначе получилось. Не успела моя новоиспеченная «мормонская» плюшка, и пару минут пососать, доставшиеся ей гениталии. Как их хозяин, вдруг, «заАЙкал» и «заОЙкал». Суетливо задергался, и затоптался на месте, не зная, куда деть руки, внезапно ставшие ему лишними. Мучительно сдерживаясь, застонал с шумным придыханием.

Инстинктивно попятился от Оли, намереваясь вырвать свою драгоценную плоть из плена её рта, и вместе с тем стал неистово кончать! Он, наверняка, отстранился бы от молодой женщины, и заляпал её личико душистой спермой. Но она вовремя вцепилась в его головку губами (а как позже выяснилось, даже зубами!), и придержала за бедра, ухватившись руками за ягодицы.

Я был шокирован. Никогда ранее не видел эякуляции, без предшествующей эрекции. А её (эрекции), у Кости так и не случилось. Было четко видно, что семяизвержение в Олин ротик осуществляется через совершенно не возбужденный, мягкий ствол, не превышающий десятисантиметровой длины. Девушка держала во рту лишь кончик пениса, не размыкая тесного колечка губ, пока товарищ не разрядился полностью, и не затих.

Произошедшее лицедейство настолько впечатлило меня, что я кое-как сдержался, чтобы не

кончить следом за, ошастливленным Ольгой, парнем. Поспешно затушил едва подкуренную сигарету, и нетактично подвинул Костю в сторону, проговорив, занимая его место:

— А ну-ка, братан, извиняй. Дело есть.

Нескромно плюнул в ладонь, и вмиг размазал слюну по всему напряженному стволу. В мгновение ока вставил свой «конец» в рот брюнетки, замышляя нецивилизованное, силовое вторжение в её горло. Но выстроенные планы рухнули, едва я продвинулся вглубь на пару сантиметров. Сложно описать мое удивление, когда моя головка наткнулась на студенистую, еще не остывшую сперму, коей оказалось во рту моей любовницы изрядное количество. Озорница намеренно до сих пор её не сглотнула, предвидя подобное развитие событий. Возможно, она решила подшутить надо мной, или же просто хотела проверить реакцию на такую пикантность. По — крайней мере, улыбнулась кошачьими глазками, удерживая мой «наконечник» во рту.

Не могу сказать, что мне было приятно это обстоятельство или, напротив, омерзительно. По ощущениям казалось, будто член в теплый кисель макнули. Олин язычок медленно прошелся по моей головке, задержавшись на «уздечке». Затем девушка стала аккуратно посасывать мою «шляпу», демонстрируя филигранную технику минета. Номер был не из простых. Сосать член, и не упустить при этом ни капельки предыдущего «надоя белковой массы» — это выдающееся достижение.

Я сладко выдохнул, и перевел взгляд на хозяина спермы, в которой бултыхался мой «мясной стержень». Он не мог оторвать глаз от происходящего. Так и стоял, при этом, с вываленной наружу «сосиской». Весь его пах лоснился от избыточной слюны Оли. Лобковые волосы сбились в кучу, и слиплись мелкими пучками. Не отрывая девушку от процесса, я протянул руку к её сумочке, которую она захватила с собой, когда покурить выходила. Нарыл там пачку влажных салфеток, и бросил её Косте:

— Оправляйся, рядовой, до ефрейтора пока не дотянул.

Я его подколот, но по-дружески, он не обиделся. Стал поспешно приводить себя в порядок, но вытирался на ощупь. Все продолжал жадно рассматривать «необычный» минет в исполнении брюнетки. Она, в свою очередь, старалась на совесть. Но не для него. Я чувствовал, что Ольга выкладывается, дабы впечатлить именно меня. Взять ствол поглубже в рот она не имела технической возможности. Мешала и сперма, ставшая значительно разжижение, а соответственно более текучей, и скапливающаяся слюна. Места во рту становилось все меньше. Моя головка, и небольшая часть члена, буквально купались в «своеобразной» купели.

Язычок молодой женщины ублажал мою плоть, как мог. И не зря старался. Если бы нужно было еще продержаться и не кончать, я бы предотвратил финал. Но множество факторов говорили в пользу того, что пора закругляться. Я позволил своему организму полностью расслабиться, и с наслаждением «впрыснул» в имеющийся «коктейль» немного своего «сливочного ингредиента». Оргазм на свежем, морском воздухе был поистине великолепен. «Отстреливался» негромко, с чувством, толком, и расстановкой. Действовал солидно и сдержанно.

Как только кончил, сразу же покинул ротовую полость своей развратной особы. Она тут же сглотнула содержимое ротика в два глотка. За раз не управилась. Чуть сморщилась, подавляя рвотный рефлекс, а затем нарисовала на лице довольную улыбку. Молча притянула меня за мохнатые яйца к себе, и шустро подобрала со ствола остатки двух видов юношеского семени.

Напоследок чмокнула меня в головку, и своей рукой упрятала моё «хозяйство» в шорты. Затем прополоскала рот минералкой, бутылочку которой также изначально вынесла с собой. Зажевала мятную жвачку, и предложила расходиться по кроватям. Костя, пребывающий во временной прострации, отправился в объятия спящей Анюты первым. Мы с Ольгой почти сразу за ним. Когда улеглись, она подлезла ко мне под бочок, и жарко прошептала на ухо волнительное признание:

— Спасибо, мой сладкий. Ты даже не представляешь, как мне понравилось, что ты со мной сделал. Сама на такое я никогда не решилась бы. Как думаешь, может мне сдать завтра билет, и задержаться еще на недельку, а?

Конец второй части.

Если Вам, дорогие читатели, пришлось по вкусу мое повествование — пишите ваши отзывы и пожелания по адресу:

mr.eXXXcellent@yandex.ru

Недовольства и критичные замечания, также, смело высылайте на этот же адрес. Я ценю каждое мнение, каждого из Вас, и ни единого письма не оставлю без внимания и ответа.

С Уважением ко всем Вам, Александр Кириленко.